

Пепел Ла Фениче

Лучано Берлио о культурном упадке в Италии

В начале прошлого года в Венеции произошло печальное событие. В одночасье сгорел знаменитый оперный театр Ла Фениче, где в свое время состоялись премьеры "Травиаты" и "Риголетто". Трагедию усугубили слухи, а потом и уверенность в том, что имел место поджог. Слишком многочисленными и отдаленными друг от друга были обнаруженные в ходе следствия следы воспламенившейся жидкости. Кроме того, случайно оказавшийся перед театром фотограф в начале пожара сделал ряд снимков, которые потом тщательно изучались на компьютере. На снимках видны три разных очага возгорания в несообщающихся частях здания, что практически исключает версию о несчастном случае. Венецианский магистрат, стремясь найти и покарать виновных, продолжает расследование.

Горькие слова в интервью газете "Монд" произнес самый крупный из ныне живущих итальянских композиторов Лучано Берлио:

— Единственное, что объединяет Италию сегодня, это способность вызывать отвращение...

Берлио напомнил, что пожар в Ла Фениче — не первое событие такого рода. В 1991 году члены организованной преступной группировки сожгли театр Петруцелли в Бари. Они, как предполагают, хотели получить выгодный подряд на... восстановление здания ими же подожженного театра.

— Если бы такое (как с Ла Фениче) произошло на Сицилии или на юге Италии, мы сказали бы, что это мафия или каморра, — продолжил Берлио. — Однако в таком месте, как Венеция, подобное невероятное злодеяние может быть только результатом личной мести или какого-то чудовищного заговора. Здесь действуют какие-то зловещие силы, явно вышедшие из-под контроля...

Четыре года назад мафия заложила бомбы в разных местах, в том числе перед зданием галереи Уффици во Флоренции.

— ...Такие действия служат симптомом ужасающего процесса культурного упадка, охватившего страну. Ни одному французу никогда не придет в голову подложить бомбу в Лувре или в оперном театре в Палэ Гарнье. Нашу историю хранят определенные символы, мы же разрушаем их, позволяем им умирать.

Когда я говорю об упадке, я имею в виду понятие, которое ныне прочно укоренилось в душах и поведении многих итальянцев. С таким явлением, как коррупция, никогда не знаешь, как далеко может зайти дело.

Не секрет, что во главе определенных итальянских оперных театров стоят люди, которые не любят свою работу; они некомпетентны, легко развращаются сами и разлагают других. Слабые люди, руководящие театрами, стоят обществу гораздо больше того, что оно получает в ответ.

Италия обладает поистине невероятным числом различных культурных идентификаций, возникших в результате такого же количества необычных исторических ситуаций. И все они всегда были связаны с иностранным присутствием. В итоге возникало некое напряжение между государством и нацией, правительством и гражданами.

Сегодня, впервые после краха фашизма, Италия имеет министра культуры, который одновременно занимает пост заместителя премьер-министра. Государство и народ могут и должны помочь друг другу защитить наши культурные ценности, в число которых, конечно, входит и музыка. Правительство обязано взяться за решение насущной задачи повышения нашего национального самоуважения и восстановления культурной гордости, которую мы, похоже, утратили.

Нервные центры искусства и красоты в Италии, кажется, более не связаны осознанными культурными узлами. Любой человек, получивший хоть какое-то образование, научится уважать красоту спонтанно... Но я могу только повторить, что в последние несколько лет упадок набрал головокружительную скорость...

Парламент Италии уже принял решение о восстановлении театра Ла Фениче в прежнем виде и на прежнем месте. Берлио, однако, не в восторге от этой идеи.

— Я любил Ла Фениче. И часто работал там с такими людьми, как Итало Кальвино, Бруно Мадерна, Эдуардо Сангинетти. Именно в Ла Фениче я впервые встретил Стравинского — на премьере "Похождений повесы". Это был самый блестящий театр в мире!.. Когда гасли огни и бархат занавеса обретал свой уникальный и незабываемый розоватый оттенок, — можно было ощутить, как вас охватывало завораживающее чувство всеобщей близости. Но сегодня идея восстановления Ла Фениче в прежнем виде представляется мне абсурдной.

Лучано Берлио надеется, что память о том, чем был Ла Фениче и создание того, что потеряла с ним Италия, в конце концов помогут постройке театрального и концертного зала, ориентированного в будущее.

— Это самое малое, что можно сделать в городе, который в 1860 году с невероятным ощущением будущего построил первый оперный театр, открытый для широкой публики.

Подготовил В. НЕСТЬЕВ.